

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

2 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT-2021

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. МАЛИКОВА Гульчехра Рихсходжаевна В 100 ЛЕТ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ ИЛИ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (1920-1928).....	8
---	---

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕХНАТ ҲУҚУҚИ. БИЗНЕС ҲУҚУҚИ.
ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ**

2. ТОПИЛДИЕВ Воҳиджон Раҳимжонович, ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтауновна ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК.....	24
3. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИДАН ФОЙДАЛАНИШДА ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ.....	32
ЖАВОБГАРЛИК МАСАЛАЛАРИ.....	32
4. РАХМАТОВ Анвар Исломович СПОРТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ШАРТНОМАВИЙ МАЖБУРИЯТЛАРИ.....	40
5. ХАСАНОВА Фарангис Акрамовна ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА БЕЛГИЛАРИ.....	48
6. МИРСОАТОВ Хабибулла Қудратуллаевич МЕХНАТ ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА ПРОКУРОР НАЗОРАТИ ИНСТИТУТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	53
7. ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна КОДИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	59

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

8. ИСМОИЛОВ Олимжон Юсупжон ўғли ЛАТЕНТ ЖИНОЯТЧИЛИК: ТУШУНЧАСИ ВА ТАСНИФИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ.....	65
9. РАХИМОВ Камолiddин Мухамаджонович ЙЎЛ ҲАРАКАТИ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ.....	71

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

10. КАРИМОВА Дилрабо Эргашевна СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	80
11. РУЗМЕТОВ Ботиржон Хайитбаевич СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	86
12. БАЙБЕКОВА Машхура Бурибаевна ЭКСПЕРТИЗА ТАДҚИҚОТЛАРИ СИФАТИНИ ОШИРИШ БЎЙИЧА АЙРИМ ФИКРЛАР.....	97
13. ТОШЕВА Динара Музрафовна СУД-ЭКСПЕРТИЗА ЛАБОРАТОРИЯЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ТЕСТ ТЕКШИРУВЛАРИ ВА ЛАБОРАТОРИЯЛАРАРО СОЛИШТИРМА ТЕКШИРУВЛАРНИ ЎТКАЗИШ.....	102

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. УМАРХАНОВА Дилдора Шарипхановна ЖИНОЯТ ИШЛАРИ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК МЕХАНИЗМИНИНГ ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ТАҲЛИЛИ	110
15. YULDASHEVA Govkherjan COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION AND PECULIARITIES OF THE INSTITUTE OF HONORARY CONSULS AT THE PRESENT STAGE.....	120
16. ТУРСУНОВА Маликахон Улугбековна СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	129
17. ГУЛИМОВ Аманлык Базарбаевич ПРАВО ЖИТЕЛЕЙ ПРИАРАЛЬЯ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	136
18. РАХМАНОВ Шухрат Наимович ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДВУЕДИНЫЙ ИНСТИТУТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	143

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

19. ИСОҚОВ Луқмонжон Холбоевич ОЗАРБАЙЖОН РЕСПУБЛИКАСИДА МИГРАЦИЯ СОҲАСИДАГИ ДАВЛАТ БОШҚАРУВИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	151
20. МАҲМУДҲОДЖАЕВА Умида Муминовна ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ТОМОНИДАН ҲАҚ ЭВАЗИГА ХИЗМАТ КЎРСАТИШ СОҲАСИДА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ	161
21. АМИНОВ Умид Шарипович ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	168

ЁШ ОЛИМЛАР МИНБАРИ

22. ҒАЙБУЛЛАЕВА Зилола Ғайбулло қизи ИЖТИМОИЙ ТАРМОҚЛАР ОРҚАЛИ АМАЛГА ОШИРИЛАЁТГАН ХАРИДЛАР ВА ЭЛЕКТРОН ШАРТНОМАЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШ.....	172
23. ХОЖИЕВА Рўзигул Худайбердиевна ДАВЛАТ ХАРИДЛАРИ СОҲАСИДА ЮЗАГА КЕЛАДИГАН КОРРУПЦИЯВИЙ ҲОЛАТЛАР ВА УЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....	179
24. ТОШЕВ Зафар Бобоқулович МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИНИ ЖИНОИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ МУАММОЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ	185

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ГУЛИМОВ Аманлык Базарбаевич

Докторант (DSc) Университета мировой экономики и дипломатии,

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: Gamanlik75@mail.ru

ПРАВО ЖИТЕЛЕЙ ПРИАРАЛЬЯ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГУЛИМОВ А.Б. ПРАВО ЖИТЕЛЕЙ ПРИАРАЛЬЯ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ // Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald. № 2 (2021), С. 136-142.

 2 (2021) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-2-17>

АННОТАЦИЯ

В статье изучены реализация прав на благоприятную окружающую среду граждан Республики Узбекистан и Каракалпакстан, нормативно-правовая база Узбекистана об охране окружающей среды. Также разработаны предложения по присоединению Республики Узбекистан к Орхусской Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Ключевые слова: Право граждан на благоприятную окружающую среду, Аральский кризис, компоненты окружающей среды, здоровье и экологическая безопасность населения, экологические научные исследования.

ГУЛИМОВ Аманлык Базарбаевич

Жахон иқтисодиёти ва дипломатия университети докторанти (DSc)

Юридик фанлар номзоди, доцент

E-mail: Gamanlik75@mail.ru

ОРОЛБУЙИ ЯШОВЧИЛАРИНИНГ ҚУЛАЙ АТРОФ-МУҲИТГА БЎЛГАН ҲУҚУҚИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикаси ва Қорақалпоғистон фуқароларининг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларининг амалга оширилиши, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича Ўзбекистоннинг норматив-ҳуқуқий базаси ўрганилган. Шунингдек, атроф-муҳит бўйича маълумотлардан фойдаланиш, одил судлов ва қарор қабул қилиш жараёнида жамоатчилик иштироки тўғрисидаги Орхусс конвенциясига Ўзбекистон Республикасининг қўшилиш таклифи ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: Фуқароларнинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи, Орол инқирози, атроф-муҳит компонентлари, аҳоли соғлиги ва экологик хавфсизлик, экологик илмий тадқиқотлар.

GULIMOV Amanlik

University of World Economy and Diplomacy, DSc candidate

Candidate of legal sciences, Associate professor

E-mail: Gamanlik75@mail.ru

THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT OF THE RESIDENTS OF THE ARAL SEA REGION

ANNOTATION

The article deals with the implementation of the rights to a healthy environment of citizens of the Republic of Uzbekistan and Karakalpakstan, the legal framework of Uzbekistan on Environmental Protection. In addition, proposals have been developed for the Republic of Uzbekistan to join the Aarhus Convention on access to information, public participation in decision-making and access to justice in environmental matters.

Keywords: The right of citizens to a favorable environment, the Aral Sea crisis, environmental components, health and environmental safety of the population, environmental scientific research.

Общественные, публичные интересы обеспечения безопасности окружающей среды закреплены в Конституции Республики Узбекистан в преамбуле, а в статье 14 отмечено, что государство строит свою деятельность в интересах благосостояния человека и общества, а граждане обязаны бережно относиться к природной среде (ст.50) [1, С.17].

Право на благоприятную природную среду, как субъективное право, закреплено в Законе Республики Узбекистан «Об охране природы» и распространяется на узкий круг экологических отношений по обеспечению качества окружающей среды. Вредоносное воздействие высыхающего Аральского моря приобрело глобальный характер и со стороны Узбекистана принимаются комплексные меры по смягчению негативных последствий экологического кризиса, о чем говорится в Указе Президента Узбекистана, которым утверждена Концепция охраны окружающей среды до 2030 года [2].

В нормативно-правовой базе Узбекистана по экологии законодательно защищены все составляющие компоненты природной среды [3], предусмотрены условия пользования природными ресурсами, почвами, недрами, водами, атмосферным воздухом, естественной флорой и фауной, а также предусмотрены обязательства по экологической экспертизе, мониторингу, разработки экологических нормативов и другие. Закон «Об охране природы» устанавливает создание гарантий права граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечение экологической безопасности.

Следует отметить, что реализация этих законов проблематична в следующем:

Во-первых, право граждан требовать обеспечения безопасности окружающей среды не обеспечено научно доказательственной информацией о состоянии природы и ее компонентов, поскольку научные исследования о качестве природных компонентов предусмотрены с 2019 года и нет еще разработанных наилучших технологий экологического нормирования;

Во-вторых, участие граждан в принятии государственных решений и их исполнении минимально, общественный контроль и общественные слушания по экологическим проблемам, как правило, носят ситуативный характер.

На смягчение последствий Аральского кризиса выделялись и выделяются финансовые средства государства и доноров, привлекаются инвестиции, в известной мере выполняются обязательства страны по международным экологическим договорам [4], [5]. Такого рода меры принимаются, начиная с 80-х годов прошлого века до сегодняшнего дня нет глубокого анализа результатов трех программ Программы действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря (ПБАМ-1,2,3) и за последние 25 лет положения Концепции решения проблем Аральского моря, которая была принята МФСА в 1993 году, практически устарели [6]. В 2018 году утверждена Концепция ПБАМ-4, а 30-31 июля 2019 года в Ашхабаде (Туркменистан), был достигнут полный консенсус в отношении состава ПБАМ-4, 34 региональным комплексным проектам, которые будут детально проработаны для представления странам и донорам для финансирования в ноябре 2019 года [6]. О результатах предыдущего многолетнего опыта международного сотрудничества

по ПБАМ-1,2,3 можно судить по административным отчетам исполнителей проектов, тогда как сохраняющееся экологически бедственное положение, например в Республике Каракалпакстан, говорит о не полной эффективности проектов, что выявляет значимость общественного контроля и активного общественного участия в исполнении ПБАМ-4, принятии международного соглашения по использованию вод Амударьи. Без таких правовых требований «снизу» решение экологических проблем может быть отодвинуто по различным другим вызовам или переведено на ожидающий режим как не приоритетная проблема во всех или отдельных странах Приаралья.

Теоретические и практические проблемные аспекты права на благоприятную окружающую среду жителей региона Приаралья имеют много общего с аналогичными проблемами в теории и практике применения экологических законов других стран. Научный анализ нормативно-правового регулирования этого права выявляют пробелы в законодательстве Узбекистана и в других странах.

Жители Республики Узбекистан, в частности Каракалпакстана, имеют право требовать и получать доказательственную информацию о состоянии компонентов окружающей природной среды и мерах, принимаемых по их охране, улучшению и устранению вредоносного влияния, но поскольку еще не разработаны и не применяются наилучшие доступные технологии, получить такие заключения гражданам затруднительно.

Экологические проблемы Аральского региона оказывали и продолжают сохранять серьезную опасность для здоровья населения, вызывая хронические заболевания крови, дыхательных путей, почек, желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, а также желчнокаменные, онкологические и другие заболевания. По этим проблемам есть отдельные исследования ученых, которые не дают целостной картины доказательств причинно-следственной связи между потреблением загрязненной воды, сельхоз продуктов и других с состоянием здоровья населения и граждан в отдельности [7, 8, 9, 10]. Получение информации о качестве природных ресурсов не самоцель для граждан, а необходимое доказательство права обращения в суд с исками о возмещении вреда здоровью. Внедрение в судебную практику экологических дел по возмещению вреда здоровью людей может стать пусковым механизмом требований к государству об обеспечении безопасной окружающей среды, о необходимости результатов научных экологических исследований.

Кроме того, обращения граждан Узбекистана в суд с иском о возмещении вреда причиненного вследствие загрязненности воды, воздуха или сельхозпродуктов, выявит важность обладания доказательствами, поскольку бремя доказывания лежит на истце. Установление причинно-следственной зависимости состояния здоровья и его ухудшения потребует представления различных экологических и других экспертиз и заключений. Судебная защита этого права потребует установления ответчика в судебном процессе, предъявления доказательств нарушения права, выбора способа защиты, уплаты госпошлины, адвокатских услуг и услуг экспертов. В сегодняшних реалиях судебно-правовой сферы такие иски практически затруднительны и не могут быть удовлетворены.

Изучение статистических отчетов гражданских и административных судов города Нукуса Республики Каракалпакстан показало, что за период с 2017 по 2020 годы не было ни одного обращения в суды [11], хотя Гражданский кодекс Узбекистана (Статья 985) предусматривает основания ответственности за причинение вреда [12]. По данному вопросу мы согласны с мнением Р.И.Икрамова который отмечает, что «Экологические права человека и гражданина реализуются, обеспечиваются и защищаются органами государства. При этом основную роль играет судебная (государственная) защита» [13].

Как считает Н.В.Данилова, влияние права на благоприятную окружающую среду как субъективного права на регулирование экологических отношений остается слабым, а само право имеет низкий коэффициент реализованности. В экологической науке предлагается рассматривать это право либо как субъективное право граждан, либо как законный публичный интерес. При этом обе позиции по-своему убедительны [14, С.171].

Параллельно существующие два вида права – конституционное право на благоприятную окружающую среду и одноименное субъективное право, закрепленное в законе, создает трудности применения этого права верно и для понимания проблем реализации экологических законов Узбекистана и действенности норм Конституции.

В этой связи актуальное практическое значение приобретает закрепление механизма реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в законе, и в том числе, обращения в суды общей юрисдикции и в Конституционный суд с индивидуальными, коллективными исками

и уполномоченными государственными органами.

Дефицит научно достоверной информации о качестве состояния компонентов природной среды важно устранять не только для обеспечения обращения в суды, но и для мотивации формирования экологического правосознания и культуры, обуславливающего участие населения в принятии экологически значимых решений, в организации общественного контроля. Первоочередное значение в связи с таким положением приобретает приоритетность научных разработок экологических нормативов о качестве природной среды.

В национальном законодательстве Узбекистана в сфере экологии нет четкого разграничения нормативов качества окружающей среды и нормативов допустимых воздействий на окружающую среду. Получение информации о состоянии окружающей среды и ее распространение возлагается на специальные органы в соответствии с законами Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе», «Об экологическом мониторинге» и других. В целях обеспечения наблюдений, учета, оценки и прогноза состояния окружающей природной среды и ее ресурсов на территории Республики Узбекистан создается система государственного мониторинга окружающей среды [15].

В соответствии со ст.14 закона Республики Узбекистан «Об охране природы»: неблагоприятное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую природную среду ограничивается нормативами и стандартами качества окружающей природной среды, гарантирующими экологическую безопасность населения, воспроизводство и охрану природных ресурсов, которые обязаны разрабатывать предприятия, организации и учреждения. Речь идет об экологических и других критериях, регламентирующих максимально допустимые нагрузки на окружающую среду (ст.15), а не о нормативах качества окружающей среды, данные о которых были бы направлены на восстановительные меры. Нормативы качества окружающей среды – позволяют оценить состояние окружающей среды для принятия мер ее улучшения и восстановления, что отличает их от нормы предельно допустимых концентраций (количества ПДК) воздействия хозяйственной деятельности на окружающую природную среду.

В 2019 году в данный закон внесены изменения, в соответствии с которыми экологические нормативы утверждаются Государственным комитетом Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды, Министерством здравоохранения Республики Узбекистан, Государственным комитетом промышленной безопасности Республики Узбекистан в соответствии с их полномочиями.

Экологический норматив должен быть детерминирован конкретно регионом Приаралья и временными параметрами, что требует разработки региональных нормативов, как на текущее время, так и на перспективу развития Приаралья. В соответствии с Положением «О порядке разработки и согласования проектов экологических нормативов» порядок разработки и согласования проектов экологических нормативов воздействия на окружающую среду возлагается на организации, осуществляющих производство продукции или оказание услуг, связанные с образованием выбросов, сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и отходов [16].

Необходимо отметить, что это предписание может исполняться исходя из интересов таких разработчиков, а не в интересах сохранения и защиты окружающей среды.

Следует отметить, что в Российской Федерации разработан информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям (ИТС НДТ), документ национальной системы стандартизации, утвержденный федеральным органом исполнительной власти в сфере стандартизации (Росстандартом), содержащий систематизированные данные в определенной области и включающий в себя описание технологий, процессов, методов, способов, оборудования и т.д.

Бесспорно, что экологическое нормирование невозможно без использования наилучших доступных технологий – технологии производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения.

Создание региональных нормативов, как на текущее время, так и на перспективу развития Приаралья, не может быть реализовано без:

научных прогнозов и планов сохранения и восстановления окружающей среды;

оценки последствий негативного воздействия в прошлом и настоящем хозяйственной и иной

деятельности на окружающую среду;

совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды, разработки и создания наилучших технологий в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

разработки программ реабилитации территории Приаралья, отнесенной к зонам экологического бедствия;

разработки мероприятий по сохранению и развитию природного потенциала и рекреационного потенциала Узбекистана.

Схожие задачи поставлены перед наукой Российской Федерации в законе (ст.70) «Об охране окружающей среды» [17]. Цели и задачи экологических научных исследований в Республике Казахстан определены в Экологическом кодексе [18] глава 26, которая предписывает цели и задачи, основные направления и требования к проведению экологических научных исследований и в частности ставятся задачи: 1) научной оценки и прогноза состояния окружающей среды; 2) разработки научно обоснованных экологических нормативов, стандартов и требований.

Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» [19] не содержит конкретных положений об экологических научных исследованиях, но в соответствии со статьей 7 Академия Наук Республики Узбекистан в пределах своих полномочий вправе вносить предложения по формированию приоритетных направлений развития науки и технологии. Как отмечено в Концепции охраны окружающей среды Узбекистана до 2030 года, научные исследования в области охраны окружающей среды должны проводиться научными учреждениями по государственному заказу посредством бюджетных программ и грантов (глава-4), в том числе международных [20].

Можно отметить, что в настоящее время научная деятельность в сфере охраны окружающей среды практически не ведется. Экологическими научными исследованиями занимаются научно-исследовательский институт экологии и охраны окружающей среды, находящийся в структуре Государственного комитета экологии и окружающей среды и научно-внедренческий центр «Эко-энергия» [21].

Принимая во внимание, внесенные изменения в Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» в 2019 году, можно утверждать, что научным экологическим исследованиям в Узбекистане и Каракалпакстане не придан специальный законодательный приоритетный статус, а также все еще в подготовительной стадии принятие экологического кодекса, в котором должны быть определены «Научные исследования экологии Приаралья, стандарты экологического нормирования и разработки наилучших доступных технологий».

Таким образом, отсутствие научно доказательных заключений, наилучших доступных технологий, ограничивает информацию содержанием данных о соблюдении норм санитарно-эпидемиологического характера, а не фактическими данными по состоянию качества природных компонентов. В Концепции (глава-2) охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года [22] предусмотрены подходы ее реализации, среди которых – систематизация и совершенствование нормативно-правовой базы, имплементация международных норм, кодификация экологического законодательства и прямое действие его норм.

По нашему мнению, благоприятные условия жизни в Приаралье в известной мере могут быть восстановлены в результате межгосударственного согласования использования вод Амударьи и Сырдарьи таким образом, чтобы водоток пополнял высыхающее Аральское море. Эта проблема существует более 25 лет и ее решение все еще ожидается от реализации упомянутой четвертой Программы бассейна Аральского моря - (ПБАМ-4) [23]. Ожидается, что ПБАМ-4 охватит период до 2030 года. Результаты реализации предыдущих программ нельзя считать удовлетворительными в полной мере.

Сегодняшние реалии в регионе и во всем мире показывают, что чрезвычайный характер могут приобрести новые вызовы для безопасности здоровья и жизни людей, которые подтверждают важность неукоснительного выполнения принятых решений по ПБАМ-4 наряду с другими. Доступность получения достоверной информации о реализации ПБАМ и других межгосударственных решений, по всей вероятности, стимулирует гражданскую активность в участии общественных обсуждений и контроля.

Таким образом право граждан на участие в процессе принятия решений базируется на

Конституции Республики Узбекистан. Вопросы межгосударственного решения управления водотоком Амударьи касаются права заключения международных договоров, международного речного (водного) права стран Приаралья, экологической, правовой и политической культуры широкого круга людей, организаций, публичных деятелей в этих странах.

Научные подходы к решению этих проблем требуют отдельного исследования. Поэтому в этой статье выводы сделаны по обозначенным проблемам реализации права на благоприятную окружающую среду жителей Республики Узбекистан и в том числе Республики Каракалпакстан.

Право на благоприятную окружающую среду граждан Приаралья охватывает как конституционный публичный интерес и субъективное право. Мы считаем, что в настоящее время назрела необходимость разработки и теоретически-правовых основ Конституционного права Республики Узбекистан, в частности дополнить научной доктриной о необходимости механизмов прямого или непрямого действия норм Конституции страны, дополнении Конституции статьей о праве на благоприятную окружающую среду. Также следовало бы Узбекистану присоединиться к Орхусской Конвенции [24], это вывело бы право на государственный приоритетный уровень и способствовало изменению норм процессуального законодательства в плане обеспечения доступности к правосудию по этим искам. Кроме того, в проект Экологического Кодекса Республики Узбекистан нужно включить главу – «Экологические научные исследования», предусмотрев в ней приоритетность таких исследований для разработки экологических нормативов и технических средств для оценки качества компонентов окружающей среды Приаралья.

В экологическом праве Узбекистана необходимо пересмотреть положения касающиеся правового регулирования международного речного права стран бассейна Аральского моря.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду в современных реалиях должно быть пересмотрено в рамках конституционного, экологического, гражданского и гражданско-процессуального права, международного речного (водного) права стран бассейна Аральского моря и права международных договоров.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. –Т.: Ўзбекистон, 2016. – 76 б. // URL: <https://lex.uz/docs/20596>
2. Указ Президента Узбекистана № 5863, от 30.10.2019 года об утверждении «Концепция охраны окружающей среды до 2030 года». // URL: lex.uz/docs/4574010;
3. Законы Республики Узбекистан: // Lex.uz (Laws of the Republic of Uzbekistan: «On the protection of nature» from 09.12.1992, «On ecological control» from 27.12.2013, «On waste» from 05.04.2002, «On the principles and guarantees of free information» from 12.12.2002, «On the protection and use of the Plant world» of 26.12.1997, «On the protection and use of the Animal World» from 26.12.1997, Regulations «On ecological expertise» from 25 May 2000, «On Environmental Monitoring» from 27.12.1996).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 18.01.2017 г. Об утверждении Государственной программы по развитию региона Приаралья на 2017-2021 годы.,
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15.02.2019 г. «О мерах по ускорению создания «зелёных покрытий» - защитных лесных насаждений на высыхающих территориях дна Аральского моря». // URL: lex.uz/docs/3099707; //
6. <http://www.eessa-water.net/file/sept2019/juraev.pdf>
7. Джуманов С. А. К вопросу о влиянии Аральской трагедии на здоровье населения Узбекистана и ликвидации ее последствий // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Своеиздательство, 2015.
8. Голиков Р.А., Суржигов Д.В., Кислицына В.В., Штайгер В.А. Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения. (Обзор литературы) // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2017. – № 5. – С. 20-31.;
9. Мукашева Б.Г Влияние климата на состояние здоровья населения Приаралья. // URL: http://mail.icwc-aral.littel.uz/bk/water_land_resources_use/russian_ver/pdf/mukasheva.pdf.
10. К.З. Сакиев, Г.С. Жумабекова, Л.С. Батырбекова, А.Д. Ибраева, К.К. Хайдаров Современные проблемы здоровья населения Приаралья // Вестник КазНМУ. 2014. №3-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-zdorovya-naseleniya-priaralya> (дата обращения: 05.05.2021).

11. Архивные материалы Верховного суда Республики Каракалпакстан //
12. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая. // URL: lex.uz/docs/180550;
13. Икрамов Р.И. Правовые основы участия общественных институтов в обеспечении экологических прав человека в Республике Узбекистан. // Вестник Пермского университета. -2010. - №2 (8).
14. Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Экологическое право. — 2015. — № 3 (4).
15. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 ноября 2018 года № 949 «Об утверждении Положения о государственной экологической экспертизе». // URL: lex.uz/ru/docs/4072893;
16. Положение о порядке разработки и согласования проектов экологических нормативов 28.01.2014 Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.01.2014 г. N 14. // URL: lex.uz/ru/docs/2325223
17. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002, N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» : URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823;
18. Экологический кодекс Республики Казахстан изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2020 г. // URL: online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593#pos=3395;-54; (Environmental Code of the Republic of Kazakhstan with amendments and additions from 06.06.20).
19. Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» от 29 октября 2019 г., // URL: lex.uz/docs/4571492#4572531; (Law of the Republic of Uzbekistan” On Science and Scientific Activity “ of October 29, 2019).
20. Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года. // URL: lex.uz/docs/4574010; (The concept of environmental protection of the Republic of Uzbekistan until 2030).
21. Положение о Государственном комитете Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды Приложение № 1 к постановлению Кабинета Министров от 15 января 2019 года. // URL: lex.uz/docs/4160312; (Regulation on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Ecology and Environmental Protection. Appendix No. 1 to the Resolution of the Cabinet of Ministers of January 15, 2019).
22. Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года. // URL: lex.uz/docs/4574010.
23. По трансграничному управлению водными ресурсами в Центральной Азии были реализованы три программы: ПБАМ-1 в 1994-2002 , ПБАМ-2 в 2003-2010, ПБАМ-3 в 2011-2015 годах. // URL: carecoco.org/main/news/news/RWG-ASBP-4; (Three programs on trans-boundary water resources management in Central Asia were implemented: APAS-1 in 1994-2002, APAS-2 in 2003-2010, and APAS-3 in 2011-2015).
24. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters of 25.06.1998. // URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.